

"Волдеморт, ты действительно мерзкий."

В глазах Гретель была одержимость, но это не мешало ей безудержно роптать в душе.

Том Реддл, несомненно, был гением.

Ему потребовалось всего лишь чуть более десяти лет, чтобы сделать это в одиночку.

Не только то, что он может открыто соперничать с Дамблдором, но и ему удалось создать организацию Пожирателей Смерти, которая поставила под угрозу каждого в волшебном мире.

В конце концов, даже после своей смерти люди боялись называть его по имени.

Он даже сказал, что если бы не эта контратака, трудно сказать, кто сейчас был бы у власти в волшебном мире.

В самом деле, если судить только по личной силе, то Волдеморт, возможно, уступает Дамблдору, который много лет был погружен в магию.

Даже говорят, что Волдеморт по-прежнему потерпел бы поражение от Дамблдора, если бы опирался исключительно на существующую магическую систему.

Однако, исходя из сегодняшней лекции, Гретель, вероятно, догадалась, как Волдеморт стал сильнее.

То есть начать с магической конфигурации, а затем дополнить ее теми мощными, но нестабильными древними магическими заклинаниями, и в конечном итоге это позволило Волдеморту успешно найти другой путь.

По сравнению с людьми, которые жили в волшебном мире с детства, Волдеморту не хватало необходимых общих сведений.

Но это не так уж и плохо, Волдеморт такой же, как Гретель.

Хотя ему не хватает жизненного опыта в волшебном мире, ему также не хватает ментальных ограничений, передающихся из поколения в поколение в костях волшебников.

За более чем месяц Гретель обнаружила, что будь то записи в древних документах или информация, выведенная из слов молодых волшебников, всякий раз, когда упоминается древняя магия, обычно упоминается опасность.

Развитие древних волшебников было очень варварским. Из-за отсутствия единого познания большинство используемых ими магических заклинаний были выведены ими самими. В той эпохе изучение комбинаций конфигураций или модификаций было не более чем обычным делом.

И что еще более варварски, сначала очень смело претворять идею в жизнь, а затем в обратном порядке выводить результаты.

Проконсультировавшись со всеми записанными документами, можно обнаружить, что уровень смертности и травматизма исследователей-волшебников намного выше среднего уровня других волшебников того же времени.

Это также создает своего рода качественное мышление, которое сформировалось с той эпохи варварского развития: исследования равносильны смерти и травмам.

Позже, из-за того, что простые люди боялись волшебников, они начали стихийно создавать организации, чтобы преследовать волшебников.

Волшебники, которые изначально жили в одиночку, постепенно собирались вместе.

Но кем бы вы ни были, маг или волшебник, раз уж вы человек, вы никогда не сможете нарушить свою естественную склонность к безопасности.

Те опасные заклинания, которые могут нанести вред самому себе, постепенно отбрасываются.

Только те безопасные и практичные магические заклинания передавались вместе с записями.

Поэтому позже изучение магической конфигурации стало нишевым и со временем даже постепенно исчезло.

Нишевые, опасные и неизвестные результаты. Под влиянием этих ключевых слов все меньше и меньше волшебников будет посвящать себя исследованиям магии.

Сдача отдельного человека целому — не новость.

Кроме того, есть достаточно безопасных заклинаний, чтобы обеспечить, что волшебники смогут защитить себя и даже жить в комфорте, и никто не хочет рисковать в исследованиях.

Волдеморт был другим. Он был амбициозен. С того момента, как он увидел магию, он не мог не волноваться.

Опасность для него была скорее ускорителем, чем препятствием.

Для Волдеморта в то время путь к воссозданию древних волшебников был широкой дорогой к становлению мощным.

— В какой-то степени оценка Дамблдора действительно была правильной.

Гретель и Волдеморт действительно одного поля ягоды.

Разница в том, что амбиция Волдеморта — доминировать в волшебном мире и стать верховным королём.

Чего хочет Гретель, так это использовать магию для построения собственной бизнес-империи. В империи будут и волшебники, и маглы.

Никто не знает о глубочайшем чувстве кризиса в сердце Гретхен, потому что никто, кроме него, не видел такой новой эры, которую можно было бы назвать быстрой сменой всего за

несколько лет.

Первый Темный лорд, Гриндевальд, возможно, видел потенциал развития маглов, поэтому он хотел, чтобы волшебники правили всем человечеством любой ценой.

А что касается второго поколения, Волан-де-Морта, который сейчас выступает на сцене, то, по мнению Гретель, он вовсе не является квалифицированным Темным лордом.

Будь то с точки зрения эмоционального интеллекта или цели, он не может считаться Темным лордом.

В лучшем случае он является заблудшим гением в исследованиях, человеком с нулевым эмоциональным интеллектом, который хочет быть коронованным Королем Волшебников через царство террора.

Гретель также примерно понимал, почему Волдеморт не отпускал его. Справедливости ради следует сказать, что любой, кто десятилетиями ходил в одиночестве по дороге, которая предначертана быть одинокой, и вдруг видит кого-то, кто, по-видимому, является таким же человеком, не сможет не выступить вперёд и не выразить свою близость.

В глазах Волдеморта Гретель - это Том Два, который живёт в Хогвартсе.

Те же талантливые люди, те же родившиеся в приюте, и, наконец, выбранный путь, суждено быть одиноким.

Единственное отличие от него заключается в том, что он развивался молча, втайне.

Гретель предпочел не стесняться спрашивать совета у всех, кто был сильнее его.

...

"Мистер Гретель, есть ли что-нибудь, что вы не поняли из того, что я только что сказал?" Квиррелл (Волдеморт) изящно убрал палочку и вопросительно посмотрел на Гретеля.

Не смотря на то, что она уже знала, что человек, говорящий перед ней, был Волдемортом, Гретель все еще не могла сдержать свое желание к знаниям.

"Профессор, узлы магических конфигураций обычно используются для управления работой магической силы и обеспечения стабильности магических заклинаний.

Сдвиг узлов обычно приводит к провалу заклинания или простому взрыву магической изгороди из-за этого. Как вы определяете симметричный третий узел, который можно переместить на три четверти дюйма в длину."

Услышав этот вопрос, глаза Волдеморта наполнились восхищением. Он действительно не ожидал, что Гретель будет настолько проникновенен в исследовании магических конфигураций.

Нужно знать, что именно он только начал предварительное исследование узлов примерно в год окончания обучения.

Он думал, что было бы замечательно, если бы Гретель смог изучить суперпозицию конфигураций сейчас.

"За ответом на этот вопрос вы можете обратиться на полку древней истории библиотеки и

проверить документы от III века нашей эры. В одном из них упоминается "Сводка расследования в отношении ненормальных магических беспорядков в округе Кэмп", где упоминается конфигурационная деформация проклятия брони."

"Тогда, профессор, вот еще кое-что. После преобразования седьмой узел совпадёт с пятнадцатым узлом, что сделает направление магической пробежки неопределенным. Как вы решили эту проблему?" Гретель быстро записал ответ и снова задал вопрос.

"Этот вопрос можно найти в "Опасностях неконтролируемых заклинаний", написанной Денисетом и созданной в 107 году нашей эры."

Учитель и ученик задавали и отвечали на вопросы в негласном взаимопонимании и не находили времени, чтобы обратить внимание на других маленьких волшебников, которым стало плохо.

Только в конце учебного времени маленькие орлята и маленькие змеи, которые были в тумане, вздохнули с облегчением.

"Мистер Макгаррет, я знаю, что у вас нет занятий в пятницу утром. Интересно, хотели бы вы зайти в мой кабинет. Мы можем подробно поговорить о трансформации и комбинации магических конфигураций."

Сквозь тело Квиррелла улыбнулся Волдеморт и пригласил.

"Нет, профессор, в пятницу утром мы с моим соседом по комнате отправимся на занятия к профессору Флитвику. Как вы знаете, наш декан всегда приветствует студентов."

Гретель решительно отказался. Хотя он и жаждал результатов исследований, которые находятся в руках у Волдеморта, он никогда не стал бы рисковать своей собственной жизнью.

Только Терри в замешательстве бросил взгляд на Гретель и про себя выругался: «Когда ты успела побывать на консультации у меня? Ты, видно, пожрать ходила».

Два часа дня.

Когда Гретель вошла в класс по трансфигурации, ей показалось, что она попала на базар.

Ещё до появления профессора Макгонагалл орлята устроили перепалку с львятами по непонятной причине.

Терри занял позицию во главе группы орлят и яростно поливал стоящего перед ним львёнка.

Гретель, популярная фигура среди волшебников первого курса, естественно, привлекла всеобщее внимание, едва переступив порог.

Увидев, что пришла и Гретель, Терри словно нашёл поддержку. Он тут же вылез из толпы и подтащил её к себе.

«Майкл, пожалуйста, расскажи им поскорее, чему учил профессор Квиррелл на защите от

тёмных искусств. Эти гриффиндорцы меня до белого каления доведут.

Профессор Квиррелл – очевидно, хороший профессор, а они тут говорят, что он идиот. Как когтевранец, я никому не позволю так неуважительно относиться к знающему профессору».

Сказав это, Терри кратко пояснил Гретель, что произошло.

Оказалось, пока Гретель не было, орлята общались между собой по поводу бронезащиты, которую утром преподавал Вольдеморт.

Услышав их, гриффиндорцы из любопытства подошли.

Вначале всё было мирно. Одни рассказывали, вторые внимательно слушали.

Пока из уст одного орла не вырвалась фраза: «Вы не правы. Помнится, профессор Квиррелл говорил, что основная магическая траектория бронезащиты всё-таки преимущественно проходит по защитному раскладу тела.

Ускоряющий расклад позволяет при обеспечении телесной защиты иметь ещё и некоторую степень уклоняемости.

Если же, как вы понимаете, приоритет отдаётся ускоряющему раскладу, то вы, хотя и уворачиваетесь быстрее, первичная защитная функция брони сильно при этом урезается.

Так какой тогда смысл вообще кастовать бронезащиту? Проще просто использовать ускоряющее заклинание напрямую, зато маны экономичнее».

Пока орлята спорили, группа гриффиндорцев догадалась, что Квиррелл, о котором говорит орёл, – это Квириус Квиррелл с урока защиты от тёмных искусств.

Маленькие львы, осознав это, тут же взбеленились.

Если для когтевранцев величайший грех волшебника – невежество, то для гриффиндорцев на первом месте всех грехов стоит трусость.

Профессору Квирреллу, обычно выглядящему постоянно напуганным, со стороны всех гриффиндорцев казался робким кроликом, которого можно напугать до смерти порывом ветра.

Неизвестно, какие у них в мозгах были электрические цепи, но маленькие львы мгновенно решили, что орлята, всегда смотревшие на них свысока, готовятся сговориться, чтобы их, гриффиндорцев, обмануть.

И они один за другим приводили в доказательство, что произошло на уроке защиты от тёмных искусств, чтобы опровергнуть жалкую актёрскую игру ястребов.

Если бы время повернулось на неделю назад, Лакло уж точно согласился бы с гриффиндорцами.

В конце концов, на защите от тёмных искусств в то время преподавал не профессор Том Реддл.

Но на этой неделе, с тех пор как вышел на замену, сказанное им уже успело покорить и эту группу преклоняющихся перед знаниями орлят.

Чтобы восстановить имидж профессора и поддержать достоинство знаний, безупречные орлы во главе с Терри бросились в бесстрашную атаку на маленьких львов.

Однако интеллект у обеих сторон был действительно сильно разный, и никто не мог убедить другого.

Даже после того, как один из орлов заявил, что если не верите, можете спросить у слизеринцев. Эта война превратилась из противостояния общественных мнений в классовый конфликт.

Разобравшись во всех тонкостях этого дела, Гретель осталась без слов.

Но он не собирался вмешиваться в эту битву. В конце концов, ни ему, ни Волан-де-Морту не было дела до репутации Квиррелла.

Сам Квиррелл тоже не обязательно переживает.

Эта война — неизбежная катастрофа для Гриффиндора, и для Рейвенкло.

Ведь у обеих сторон разное понимание. Львята никогда не видели Волан-де-Морта в роли заменяющего преподавателя, а орлята не знают, что человек, проводящий урок, и есть как раз тот самый заменяющий преподаватель.

Поэтому две стороны никогда не смогут сойтись во мнениях и в этой полемике.

Разве что дорогой профессор Том Реддл не пожелает открыть свое сердце Гриффиндору и не выступит с яркой самоисповедью.

Но это, само собой, невозможно.

Не говоря уж о давней обиде между Гриффиндором и породившим Волан-де-Морта Слизеринном.

Уже хотя бы из-за Спасителя Гарри, Волан-де-Морт не может выйти и заявить о себе во всеуслышание.

Хотя сам он и не принимал участия, сидеть сложа руки, пока война гриппенов не перерастет в полномасштабную магическую войну, он уже не мог.

Гретель не оставалось ничего другого, кроме как, отстранившись от самого важного, популярно разъяснять львятам новоизученные наработки по модификации бронезащиты.

Всё равно же через пару месяцев Дамблдор закроет сеть, и Квиррелл к тому времени уже станет историей.

Как и все профессора по защите от темных искусств, которые не доработали до второго года, он исчезнет в памяти школьников.

Войдя в класс, профессор МакГонагалл увидела гармоничную картину обучения.

[|=|=|=|=] Гретель стояла на кафедре и серьёзно вела урок, орлята и лвята сидели внизу и усердно занимались. Время от времени кто-то даже задавал вопросы.

Эта гармоничная и дружелюбная картинка так впечатлила профессора МакГонагалл, что та не поскупилась на похвалу в адрес Гретель, а Рейвенкло получил ценные баллы в Кубок академии.

—

— Мистер Гретель, пройдемте со мной в кабинет. Мне нужно задать вам пару вопросов.

Видя, что Гретель опять увели профессора, Терри, не оборачиваясь, растворился среди других орлят.

Ведь с начала учебного года обычной практикой профессоров стало оставлять после уроков Гретеля.

Даже показалось бы странным, если бы какой-нибудь профессор не задержал Гретель.

А вернувшись в тот день в башню, народ без дела собирался вместе и обсуждал, не совершил ли Гретель в какой-то момент ошибки и не оказался ли, наконец, в немилости у преподавателей.

Из всех посещённых кабинетов кабинета профессора МакГонагалл нравился Гретелю больше всех.

Горячее пламя красно-золотого камина дарило тепло, а слегка приспущенное солнце посылало солнечный свет сквозь большие резные окна.

На шестифутовом длинном квадратном столе из цельного дерева аккуратно по краю были разложены различные документы.

Старинного вида перо боком было воткнуто в чернильницу.

— Проходите, сперва попейте чаю. — Перед Гретель подпрыгнула бронзовая чайная чаша, а подскочивший вместе с ней стаканчик для воды склонился к носику чаши и взял для Гретель чашку тёплого чёрного чая.

— Флитвик на нас с вами рассердился, поэтому я отдам это вам. — Профессор МакГонагалл извлекла из недр шкафа значок и протянула его Гретелю.

Вышедший лев, барсук, змея и орёл, оказавшийся эмблемой школы. Гретель взял эмблему школы в руки и вопросительно посмотрел.

— Это специально изготовленная эмблема школы. Флитвик попросил нас её специально изготовить. На ней гоблинское защитное секретное зачарование, а также зачарование восприятия от всех четырёх деканов.

Наденьте значок школы, и пока вы не покинете пределы заклинания Хогwartса.

На вас не подействует никакое, как бы это выразиться, тёмное магическое нападение, на целых пять минут. Пяти минут будет достаточно, чтобы хотя бы один из профессоров подоспел к вам на помощь.

Гретель замер в лёгком оцепенении, но профессор МакГонагалл не дала ему возможности

разволноваться.

Лишь махнула рукой и отправила его вон, — Запомните, мы чувствуем зачарование только в пределах Хогвартса. Не вздумайте с этими старшекурсниками в Хогсמיד пробраться.

Провожая Гретель взглядом, профессор МакГонагалл вновь вспомнила слова Дамблдора.

"Трелони сделала пророчество и привела в Хогвартс человека из будущего... Он создаст единство... В конечном итоге настанет мир".

Две в одной.

Пусть сегодня нет маленького зала, но автор всё равно хочет попросить билеты.

Гретель, как артистка, каталась по полу и показывала всем, какая она милая.

<http://tl.rulate.ru/book/106898/3858117>